В заключение, сравнительное исследование языковых единиц, развивающих познавательную компетенцию во французском и узбекском языках, позволяет разработать эффективные методические подходы в процессе языкового образования. Результаты данного исследования служат важной научно-практической основой для развития самостоятельного мышления, аналитического подхода и концептуального мышления учащихся при обучении иностранному языку.

Список использованной литературы:

[1]. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. Chicago: University of Chicago Press, 2003, pp. 3–32.

[2]. Langacker R. W. Cognitive Grammar: A Basic Introduction. Oxford, Oxford University Press, 2018. pp. 15–48.

[3]. Charaudeau P. Langage et discours. Paris, Hachette, 2022, pp. 41–67.

[4]. Dubois J., Giacomo M. Dictionnaire de linguistique. Paris: Larousse, 2001, pp. 112–134.

[6]. Mahmudov N. Til va tafakkur. Toshkent, "Ma'naviyat", 2011. 52–79-betlar.

[7]. Safarov Sh. Kognitiv tilshunoslik asoslari. Toshkent, "Universitet", 2019. 60–96-betlar.

Маматкулов Абдулхапиз Латипович (профессор Андижанского филиала Кокандского университета)

ПОНЯТИЕ «ПОЛИТКОРРЕКТНЫЙ СМЫСЛ» И СРЕДСТВА ЕГО ВЫРАЖЕНИЯ В ОБЩЕНИИ

Аннотация. *В данной статье рассматривается понятие «политкорректный смысл» и даётся характеристика средств его выражения в общении. Приводятся конкретные примеры политкорректного и неполиткорректного применения лексем и словосочетаний, синтаксических единиц эксплицитно или имплицитно выраженного политкорректного смысла.*

Ключевые слова: *политическая корректность, понятие «политкорректный смысл», эксплицитное и имплицитное выражение.*

Mamatqulov Abdulxapiz Latipovich (Qo'qon universitetining Andijon filiali professori)

"NUTQIY HUSHYORLIK MA'NO" TUSHUNCHASI VA UNI MULOQOTDA IFODALASH VOSITALARI

Annotatsiya. *Ushbu maqolada "nutqiy hushyorlik ma'no" tushunchasi ko'rib chiqiladi va uni muloqotda ifodalash vositalarining tavsifi berilgan. Leksemalar va iboralarni, nutqiy hushyorlik yoki nutqiy no-hushyorlik ifodalangan ma'noning sintaktik birliklarini eksplisit yoki implitsit qo'llashning aniq misollari keltirilgan.*

Kalit so'zlar: *nutqiy hushyorlik, "nutqiy hushyorlik ma'no" tushunchasi? eksplisit yoki implitsit qo'llash.*

Mamatkulov Abdulkhapiz Latipovich (Professor of the Andijan branch of Kokand University)

THE CONCEPT OF "POLITICALLY CORRECT MEANING" AND THE MEANS OF ITS EXPRESSION IN STATEMENTS

Annotation. *This article examines the concept of "politically correct meaning" and describes the means of its expression in statements. Specific examples of politically correct and politically incorrect use of lexemes and phrases, syntactic units of explicitly or implicitly expressed politically correct meaning are given.*

Keywords: *political correctness, the concept of "politically correct meaning", explicitly or implicitly expressed.*

Введение (Introduction). На наш взгляд, категория политической корректности в синтаксических единицах реализуется прежде всего за счет того, что план содержания этих единиц заключает в себе информацию, относящуюся к вопросам, входящим в сферу влияния политической корректности, и подаваемую с позиций антидискриминационного отношения к этим вопросам. Цель данной статьи – рассмотреть понятие «политкорректный смысл» и дать характеристику средств его выражения в общении. Актуальность и научная значимость темы очевидны: понимание политкорректности и умение владеть её средствами имеют огромное значение в современном мире в общении между людьми.

Анализ литературы по теме (Literature review). И.М.Кобозева в учебнике «Лингвистическая семантика» высказывает мнение о том, что «план содержания (высказывания), называемый (речевым или актуальным) смыслом – это не только и не столько та информация, которая закодирована теми или иными языковыми средствами, но вся та информация, которая может быть передана с его помощью и быть извлечена из него благодаря знанию коммуникантов о мире, друг о друге, о ситу-

ации общения и т.п. не собственно лингвистическим знаниям» [1;200 с.]. Компонентом плана содержания, «отражающим внеязыковую ситуацию, описываемую предложением, ... его объективное содержание» [1;217–218 с.] является пропозиция. В учебнике «Введение в теоретическое языкознание» И.П.Сусов определяет пропозицию как «...начальный способ "упаковки" информации, которая подлежит передаче посредством высказывания. Одна пропозиция или соединение ряда пропозиций образуют семантическую основу предложения, его глубинную (или смысловую) структуру. Пропозиция есть означаемое элементарной синтаксической конструкции, или конфигурации» [6;24 с.]. Е.В.Падучева в работе «Высказывание и его соотнесённость с действительностью: референциальные аспекты семантики местоимений» полагает, что пропозиция – это потенциальный концепт предложения, т.е. такой смысл, который выражается в языке предикатной группой (предикатом, со всеми словами, служащими для заполнения его семантических валентностей) или группой какого-то другого сентенциального оператора – связки, квантора и пр.» [4;36–37 с.]. Реляционную структуру пропозиции составляют термы и актанты, способные к референции, и предикаты, способные к предикации. Референция – «отнесенность актуализованных (включенных в речь) имен, именных выражений (именных групп) или их эквивалентов к объектам действительности (референтам или денотатам)» [2;411 с.]. Вслед за М.Л.Макаровым будем придерживаться мнения, что «референтность не есть качество, присущее языковому выражению как таковому – человек использует выражение, соотнося его с референтной ситуацией, *реальным* или *возможным миром* в соответствии со своей интенцией» [3;280 с.]. Это замечание важно, потому что отношение адресата является одним из ключевых моментов придания высказыванию политически корректного или некорректного содержания. Е.В.Падучева определяет референцию как «соотнесение языковых выражений с действительностью — механизмы, позволяющие связывать речевые сообщения и их компоненты с внеязыковыми объектами, ситуациями, событиями, фактами, положениями вещей в реальном мире» [4;7 с].

Методология исследования (Research Methodology). Для достижения цели исследования, заключающейся в выявлении и анализе лингвистических средств выражения политкорректности в современной коммуникации, был использован комплекс взаимодополняющих методов.

Теоретический анализ: Изучение научной литературы по проблемам политкорректности, социолингвистики, прагматики и дискурс-анализа позволило определить теоретические рамки исследования и сформулировать ключевые понятия.

Контент-анализ. Данный метод применялся для выявления и систематизации случаев использования политкорректных выражений в текстах различных жанров (новостные статьи, интервью, блоги, художественная литература).

Дискурс-анализ. Анализ дискурса позволил исследовать, как политкорректные стратегии используются в конкретных коммуникативных ситуациях для достижения определенных целей (например, смягчение негативной информации, избежание конфликтов, формирование позитивного имиджа).

Метод контекстуального анализа. Учет социокультурного и исторического контекста позволил интерпретировать политкорректные выражения с учетом их коннотаций и возможных интерпретаций.

Интервью и опросы. Проведение экспертных интервью и опросов среди представителей различных социальных групп позволило выявить их отношение к политкорректности и оценить эффективность различных стратегий ее выражения. Сочетание этих методов обеспечило комплексный и всесторонний анализ феномена политкорректности в современной коммуникации и позволило выявить основные средства ее выражения.

Анализ и результаты (Analysis and results). Нас будет интересовать, как и за счет чего содержание того или иного высказывания является политкорректным или неполиткорректным. Прежде всего определимся, что понимается под высказыванием в данной работе: «Термин «высказывание» употребляется ... как обозначение для речевого произведения, созданного в ходе речевого акта и рассматриваемого в контексте этого речевого акта» [4;29 с.]. Логичным было бы предположить, что политкорректное содержание проявляется в поверхностной структуре высказывания за счет политкорректной лексики, а неполиткорректное – за счет лексики, признанной некорректной. Часто так и происходит, однако не всегда. Приведем примеры, когда неполиткорректные лексемы в поверхностной структуре синтаксической единицы являются языковым выражением некорректного содержания.

«It was always mildly satisfying to see British racial complacen matched i f not excelled by French xenophobia; the contempt with which Madame Chariot and her friends could invest the word 'arabe' was more pungent even than the careless English 'Gvppo' or the curious pejorative use o f 'native'».

В отрывке из романа Пенелопы Лайвли «Лунный тигр» употреблены политически некорректные лексемы «агаЬе», «gyppo», «native», служащие для референции к уроженцам Египта. В предложении англичанам и французам (в лице мадам Шарло и ее друзей) предицируется презрительное дискриминационное отношение к египтянам, присущее французам в большей степени. Пренебрежительное отношение представителей одной национальности к людям других национальностей политически некорректно, так как именно такое отношение и составляет содержание рассматриваемого предложения, можно считать содержание политически некорректным.

В поверхностной структуре предложения из романа Алана Холлингхёрста «Линия красоты» присутствует неполиткорректное словосочетание «deaf pensioners».

«And how could you honestly expect Gerald, at the door o f th Cabinet, in the Lady's favour, an amusing speaker from the floor o f the House, to bother very much for an audience o f squalling kids and deaf pensioners?».

Одним из актов референции является отсылка к лицу по имени Джеральд, высокопоставленному чиновнику, депутату, которому предицируется отсутствие заботы о нуждах простых людей, в чем, собственно, и должна состоять его работа. В понятие политической корректности входит изживание дискриминации по возрастным и социальным признакам, в содержании рассмотренного предложения, наоборот, выражается дискриминация по возрасту и социальному статусу со стороны политика, следовательно, подобное содержание политически некорректно.

Вызывают вопрос критерии отбора тем, представляющих интерес для политической корректности. Часто неполиткорректными признаются достаточно нейтральные языковые единицы, в то время как откровенные ругательства таковыми не считаются. Так, в приведенном примере ИГ «squalling kids», выражающая гораздо более сильную степень негативной оценки объектов референции, чем «deaf pensioners», не относится к пласту неполиткорректных лексем.

По этому поводу Дж.Хьюз пишет: «Некоторые неприемлемые действия нелегальны; некоторые – просто плохие манеры. Но их связь с тем, что считается политически некорректным, непроста. Таким образом, курение в непредназначенных местах или использование этнических ругательств преследуется законодательно. Так же произнесение религиозных ругательств — это неприемлемое нарушение манер или невоспитанность.

Политическая корректность занимает место между законодательно караемыми нарушениями и невоспитанностью. ... она требует обязательного следования определенным правилам в сферах (таких как шовинизм или ношение меха), которые ... должны быть выбором каждого. Это создает проблемы в свободном обществе. В то же самое время никто не обязан быть политически корректным. Следовательно, стоит прислушаться к часто звучащим обвинениям в цензуре и фашизме».

В отрывке из романа Джил Доусон «Сорока» политкорректная лексема способствует выражению политкорректного содержания всего предложения: *«It is her job to listen and to rejlect back and to help fire-iishters express theirfeelings in a safe and supportive environment».*

В приведенном отрывке употреблена лексема «fire-fighter», которая, если верить «Словарю политкорректной лексики» Найджела Риза, является политически корректной. В словаре Риза политкорректная лексика выделена жирным шрифтом, неполиткорректная – жирным шрифтом и квадратными скобками. Риз дает лексеме «firefighter» следующую дефиницию: «Firefighter (огнеборец): обязательная замена [fireman] (пожарный)». Очевидно, что лексема «fireman» считается некорректной, так как содержит компонент – *man* и потому акцентирует внимание на принадлежности человека, работающего в пожарной службе, прежде всего к мужскому полу. Поэтому будет политкорректно употребить гендерно нейтральное, подразумевающее и мужчин, и женщин, обозначение «fire-fighter» во избежание дискриминации по признаку пола. Однако думается, что выбор в пользу варианта «firefighter» обусловлен не только тем, что компонент «fighter» гендерно-нейтрален, помимо этого он обозначает деятельностную, личностно-активную позицию объекта референции. С позиций политической корректности внимание прежде всего должно уделяться личности человека, а потом уже сопутствующим ей признакам. Отсюда призыв считать некорректным, например, слово «deaf» (глухой) и заменять его корректным словосочетанием «deaf person» (глухой человек). Считается, что в первом случае внимание говорящего сконцентрировано на физическом недостатке, во втором – прежде всего на личности человека. Однако, несмотря на добавление лексемы «person».

выражение в целом сохраняет негативную коннотацию, заключенную в компоненте «deaf». Корректнее было бы вообще отказаться от негативной составляющей и использовать, например, «person with limited hearing abilities». Если посмотреть на пропозицию вышеприведенного высказывания из романа Джил Доусон, то заметим, что один из осуществляемых в ней актов референции – обозначение неких лиц как «fire-fighters», которым предицируется действие выражения чувств в безопасной и дружеской атмосфере. Так как референция производится за счет политкорректной лексемы «fire-fighter» и предицируемое действие не выражает дискриминационного отношения, то, следовательно, все высказывание политически корректно.

Но, возможна ситуация, когда, несмотря на употребление политкорректных лексем, высказывание в целом некорректно. Например,

«Ladies, gentlemen, fellow Black Swans. That so many o fyou hav braved this frosty evening is in itself proof o f the strength of feeling in our community about our elected council's shameful-shameless – attempt to meet its obligations under the–he cleared his throat – 1968 Caravan Sites Act, by turning our village – home , to all of us – into a dump for so-called "travellers". "gypsies", "Romany" or whatever the correct "liberal"– with a very small L – phrase is in vogue this week».

В приведенном отрывке из романа «Луг черного лебедя» Дэвида Митчелла житель деревни Луг черного лебедя протестует против разрешения цыганам проживать на территории деревни. Один из актов референции – обозначение неких лиц как «travellers», «gypsies», «Romany» - осуществляется при помощи политкорректного, согласно «Словарю политкорректной лексики» Найджела Риза, слова «travellers»; «travellers: ...[gypsy]» «путешественники: ... [цыгане], т.е. в пропозиции присутствует референция к объектам действительности, входящим в круг вопросов (в данном случае расы, национальности, этноса) политической корректности. Однако лицам. Обозначаемым политкорректной лексемой «travellers», предицируется действие превращения деревни Луг черного лебедя в свалку. Акт предикации выражает дискриминационное отношение к людям цыганской национальности. Можно сделать вывод, что в целом высказывание политически некорректно.

С другой стороны, есть случаи, когда, несмотря на употребление некорректной лексики, содержание высказывания следует признать политкорректным. Например: *«You know Paki is a bad thins to say, don 'tyou?».*

В данном случае можно говорить о метавысказывании, так как имеется в виду не какой-либо конкретный человек, а слово «чурка». Пропозицию высказывания можно представить в виде формулы *is a bad thing to say (Paki),* где *is a bad thing to say* - предикат, *Paki* – субъектный актант. Денотат пропозиции - ситуация действительности, в которой адресант говорит адресату, что нельзя употреблять в речи расистское ругательство «Paki». Подтверждение мысли о том, что «Paki» считается некорректной лексемой, можно найти в диссертации М.Ю.Палажченко:

«В подтверждение тезиса о необходимости соблюдать осторожность при употреблении слов, относящихся к сфере межнациональных отношений, можно привести пример с президентом Америки Джорджем Бушем-младшим. Так, однажды президент в своей публичной речи неосмотрительно назвал пакистанцев паками (Pakis), за что немедленно был подвергнут резкой критике со стороны средств массовой информации. ... употребление стилистически сниженного термина Pakis взамен общеупотребительного и стилистически нейтрального Pakistani было расценено как проявление высокомерного и пренебрежительного отношения к народу Пакистана со стороны лидера сверхдержавы» [5;105–106 с.].

Называние уроженца Пакистана «Pak!» предицируется как некрасивое, нехорошее действие, что придает всему высказыванию политкорректное содержание, несмотря на наличие некорректной лексемы.

Вышеизложенное приводит к выводу, что немаловажным для определения синтаксической единицы как политкорректной или неполиткорректной является выбор средства референции к ситуации или объекту действительности. «Классическая» теория референции <...> исходит из того, что в основе способности к референции лежит смысл выражения: референция предопределена смыслом. Стоит вспомнить тезис Фреге о том, что смысл имени –это способ, которым оно указывает на свой денотат» [4;79 с.]. Таким образом, ключевым в определении синтаксической единицы как политкорректной или неполиткорректной является речевой смысл данной единицы. В связи с этим мы предлагаем ввести понятие политкорректного смысла. И.М.Кобозева определяет понятие смысла, сопоставляя его с понятием значения: «... смыслу и значению соответствуют в сознании носителей языка два близких, но отнюдь не тождественных концепта, которые можно определить следующим

образом:

Значение X-а – это информация, связываемая с X-ом конвенционально, т.е. согласно общепринятым правилам использования X-а в качестве средства передачи информации.

Смысл X-а для Y-а в T – это информация, связываемая с X-ом в сознании Y-а в период времени T, когда Y производит или воспринимает X в качестве средства передачи информации» [1;13 с.]. Исходя из этого, можно определить политкорректный смысл как антидискриминационную информацию, связываемую с вопросами расы, национальности, этноса, гендера, возраста, культуры, образования (канон, учебные планы), неизлечимых болезней (СПИД) и инвалидности, умственных и психических расстройств, сексуальной ориентации, прав животных, защиты окружающей среды, зависимостей (вредных привычек), преступной деятельности, классовой принадлежности и социально-имущественного положения, внешнего вида в сознании коммуникантов во время общения, когда коммуникант производит или воспринимает в качестве средства передачи информации некоторые языковые единицы, в пропозициях которых осуществляется референция к ситуациям или предметам, связанным с вышеприведенными вопросами.

Таким образом, можно сказать, что категория политической корректности реализуется на уровне синтаксиса за счет политкорректного смысла. Однако проявляться он может по-разному. Так, пропозицию высказывания из романа Дэвида Лоджа «Хорошая работа» *«You have a lot of Asians and Caribbeans working in the foundry...»* представим формулой типа *have (you, Asians, Caribbeans),* где *have* –двухместный предикат; *you, Asians* и *Caribbeans* – актанты.

Стоит упомянуть, что если речь идет о выходцах из стран Азии, то именуя их, политически корректно будет использовать лексему «Asian» вместо «Oriental». Подтверждение можно найти в «Словаре политкорректной лексики» Найджела Риза:

«Asian-American (американец азиатского происхождения): это выражение, используемое для описания американца азиатского происхождения, предпочтительнее употреблять, чем слово [Oriental] (житель Востока), на том основании, что прежнее название было выбрано не самими представителями угнетаемой национальности, а людьми другой национальности, т.е. европейцами», а также в «Официальном политически корректном словаре и справочнике» Генри Бирда и Кристофера Серфа:

«Asian-American (американец азиатского происхождения). Управление по делам студентов Смит колледжа определяет выражение как «самоидентификацию, отражающую общее происхождение, обращение и цели граждан США азиатского происхождения». Слово «Oriental» (житель Востока; азиат) неприемлемо, продолжают чиновники колледжа, потому что оно было дано «людьми другой национальности», в этом случае европейцами.

«Присваивание имени кому-либо – символ власти именующего над именуемым, так как именующий определяет, кем является именуемый», – делают вывод чиновники колледжа. «Когда человек сам присваивает себе имя, власть снова возвращается к нему».

В романе «Хорошая работа» действие происходит в Великобритании и употреблять лексему «Asian-American» неуместно, поэтому говоряш;ий использует в речи только первый ее компонент «Asian».

Видно, что один из актов референции – обозначение неких лиц политкорректной лексемой «Asians» вместо некорректной «Oriental», этим лицам предицируется действие работы в литейном цехе. Употребление при референции политкорректной лексемы и акт предикации, не содержащий дискриминационного отношения, делает высказывание политически корректным. Правомерно было бы говорить, что подобные синтаксические единицы наделены *эксплицитно выраженным политически корректным смыслом,* так как политкорректный компонент в них выражен в явной, эксплицитной форме, а именно в политкорректных словах.

Пропозицию высказывания из романа «Луг черного лебедя»: *«I'm not prejudiced against any group of people, however "way out" their colour or creed...»* можно представить формулой *<-i prejudice (I, people) + way out (people, colour, creed), people —> прономинализация: their>,* где *—i* - семантический оператор отрицания, *prejudice, way out* – предикаты, *I, people, colour, creed* - актанты. В высказывании производится дейктическая отсылка к референту местоимения «я», а также осуществляется референция к именной группе с универсальным статусом «люди любого цвета кожи или вероисповедания». Референту местоимения «я» предицируется отсутствие предубеждения против людей с другим цветом кожи или другого вероисповедания, что является политически корректным отношением в вопросах, связанных с расовой, национальной, этнической, религиозной принад-

лежностью. Можно считать данное высказывание политически корректным, хотя в его поверхностной структуре нет эксплицитно выраженных политкорректных единиц.

Представим пропозицию вышеприведенного высказывания из романа «Амстердам» формулой: be ready <*to run (Lettice O'Hara, piece) + offer (Lettice O'Hara, feature) + turn (pollution, malefish, female fish), feature —> turn (pollution, male fish, female fish)*>, где одним из референтов является статья о том, как загрязнение окружающей среды меняет пол рыб, что является проявлением заботы об окружающей среде и привлечением к ее проблемам внимания общественности. Это делает высказывание политкорректным.

Высказывания подобного типа можно назвать обладающими *имплицитно выраженным политкорректным смыслом,* так как они политкорректны по смыслу, но не содержат политкорректных лексем.

И.П.Сусов пишет: *«При описании посредством предложения или же текста сложных денотативных ситуаций элементарные пропозиции могут соединяться в семантические блоки, в соответствие которым ставятся блоки пропозиций. ... путём соединения элементарных пропозиций в сложную пропозицию и менее сложных пропозиций в ещё более сложную строится пропозициональная структура текста (его макроструктура)»* [6;97 с.]. В целом в макроструктуре приведенного отрывка из романа Хилари Мэнтел «Любовный эксперимент» осуществляется дейктическая отсылка к референту местоимения «я», а также к референтам именных групп «девушки из Тонбридж Холла», «мужчины», «женщины». Референту местоимения «я» предицируется желание объяснить девушкам из Тонбридж Холла, что женщина равноправна мужчине, а также выдвижение предположения, что если женщины в чем-то уступают мужчинам, то происходит это потому, что мужчины дискриминируют их, создав мир по мужским правилам, вовсе необязательно являющимися верными.

Выводы и рекомендации (Conclusion/Recommendations). Утверждение гендерного равноправия и пересмотр функционирующего по мужским правилам общественного устройства, собственно, и является одной из основных идей феминизма и политической корректности. Из анализа макроструктуры отрывка можно сделать вывод, что он обладает политкорректным смыслом.

Таким образом, категория политической корректности реализуется на уровне синтаксиса за счет присутствия в семантической структуре синтаксических единиц эксплицитно или имплицитно выраженного политкорректного смысла.

Список использованной литературы:

(1). Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. Учебник. Изд. 4-е. М., Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009, 350 с.

(2). Лингвистический энциклопедический словарь. 1990.

(3). Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М., ИТДГК «Гнозис», 2003, 280 с.

(4). Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесённость с действительностью: референциальные аспекты семантики местоимений. М., изд. 5, Издательство ЛКИ, 2008, 296 с.

(5). Палажченко М.Ю. Политическая корректность в культурной и языковой традиции (Электронный ресурс). М., РГБ, 2005, 209 с.

(6). Сусов И.П. Введение в теоретическое языкознание. Электронный учебник (Электронный ресурс). 2003, 120 с.

Рахмонова Малика Акмал кизи (Бухарский государственный университет, магистрант кафедры Русского языка и литературы)

ИВАН АНДРЕЕВИЧ КРЫЛОВ КАК ОСНОВОПОЛОЖНИК ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ЖАНРЕ БАСНИ: ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЙ, КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ И ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

Аннотация. *Статья посвящена исследованию роли Ивана Андреевича Крылова (1769–1844) как ключевой фигуры в развитии русской детской литературы в жанре басни. Опираясь на методы лингвистического анализа, культурологии, истории литературы и педагогики, автор рассматривает феномен Крылова не только как классика русской басни, но и как первооткрывателя художественных принципов, близких детскому читателю. Основное внимание уделяется языковым особенностям, эстетике, нравственно-воспитательным функциям произведений, рецепции в детской среде и влиянию на последующие поколения писателей. Отдельные разделы посвящены сравнитель-*